

Ольха черная	σ , см	-	4.16	5.05	5.99
	V , %	-	25.86	25.84	23.44
	As	-	0.20	0.33	0.31
	E	-	-0.18	-0.32	-0.15

Моделирование строения древостоев по диаметру выполнялось путем аппроксимации опытных распределений теоретическими функциями - Вейбулла и бета-распределение. Параметры и теоретические частоты распределений вычислялись с использованием программ K104BETA (О.А. Атрощенко, 1989) и "Проба" (С.В. Ковалевский, 2001), для бета-распределения и функции Вейбулла, соответственно.

Проверка теоретического и опытного распределений выполнялась с помощью критерия согласия Пирсона на 5 %- ном уровне значимости.

Результаты аппроксимации показывают, что в березовых древостоях бета-распределение описывает 74,7% опытных распределений, а функция Вейбулла – 63,2%, в черноольховых насаждениях – бета-распределение – 78,4%, функция Вейбулла – 66,7%, в осиновых – 58,8% и 70,6% общего числа опытных распределений, соответственно. Анализируя данные описания экспериментальных распределений по группам возраста, установлено, что бета-распределение и функция Вейбулла описывают одинаковое количество спелых осиновых насаждения (70,6%), что касается спелых березовых и черноольховых древостоев, то бета-распределение имеет некоторое превосходство. Количество выборочных распределений деревьев по диаметру аппроксимируемых бета-распределением составляет 88,2% в березняках и 85,2% в ольшаниках, а функцией Вейбулла – 82,3% и 74,1%, соответственно.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕСОВ БУДУЩЕГО БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Лабоха К.В.

Белорусский государственный технологический университет, Беларусь.
E-mail: root@bstu.unibel.by.

Abstract

The main measures of the renovation of the coniferous forests in Belarusian Preelakes are made. Their volume, formation and age structure are expected in this paper also.

Ключевые слова: формационная и возрастная структура, леса будущего.

Формирование структуры лесов обширных территорий, таких как

Белорусское Поозерье, - это сложный и непрерывный процесс, находящийся под воздействием множества факторов. Решающую роль здесь всегда играли природные факторы и целенаправленная деятельность человека. Однако природа при отсутствии целенаправленного регулирования видового состава может сформировать леса из древесных пород пионеров - осины, серой ольхи, березы, что и характерно в известной степени для лесов региона.

За последние тридцать семь лет в формационной структуре лесов региона наметилась тенденция снижения площади хвойных лесов. По состоянию на 01.01.2001 г. в гослесфонде Поозерья хвойные насаждения составляют 47,1% лесопокрытой площади, в том числе насаждения с преобладанием сосны 29,5%. В 1964 году хвойные насаждения занимали 60,3% лесопокрытой площади региона, в том числе сосновая формация - 43,2%. Особенно значительно сократилась площадь хвойных лесов Поозерья за последние 7 лет (на 11,2%).

Возрастная структура лесов является важным показателем, характеризующим состояние лесов и определяющим возможности пользования древесиной, рекреационную ценность лесов. Сосновые насаждения Поозерья как наиболее ценные леса имеют самую неблагоприятную возрастную структуру. Так, древостои имеют I класса возраста составляют только 6,55%, II класса возраста - 13,41%, а средневозрастные насаждения занимают 37,33% площади сосновой формации. Такое распределение с точки зрения непрерывности воспроизводственного процесса является весьма нежелательным.

Вопросы, какими должны быть леса будущего и пути их формирования постоянно стоят перед лесным хозяйством, так как с учетом длительных сроков лесовыращивания уже сегодня закладывается фундамент для создания будущих лесов. Концептуально формирование лесов будущего в условиях Белорусского Поозерья возможно по таким ориентировочным направлениям. В перспективе формирование видовой структуры лесов целесообразно осуществлять как с учетом лесорастительных условий, так и с учетом эффективности лесовыращивания и изучения структуры потребления древесины. Необходимо выращивать различные древесные породы, но с преобладанием сосны и ели. Долю участия березы и осины можно снизить, так как потребность в сортиментах этих пород можно удовлетворять в основном за счет их участия в составе хвойных и твердолиственных древостоев. Ольха серая в связи с ее низкой товарностью и эффективностью выращивания в качестве главной породы перспектив не имеет.

Формирование лесов будущего необходимо соотносить с необходимостью сохранения биологического разнообразия, которое в значительной мере определяется условием сохранения лесных экосистем и

связанных с ними разнообразных комплексов сообществ растений, животных и микроорганизмов.

Мы рекомендуем следующие мероприятия по оптимизации формационной и возрастной структуры лесов региона: 1) формирование подроста при проведении последних прореживаний и санитарных рубок; 2) сохранение подроста и оставление семенных деревьев при проведении сплошнолесосечных рубок; 3) восстановление коренных типов леса на вырубках мягколиственных пород (лесные культуры); 4) производство лесных культур на вырубках коренных типов леса; 5) содействие естественному возобновлению хвойных и твердолиственных пород при проведении несплошных рубок; 6) содействие восстановлению коренных типов леса на избыточно увлажненных землях; 7) реконструкция малоценных мягколиственных молодняков; 8) досрочная рубка низкополнотных средневозрастных и приспевающих насаждений по суходолу; 9) подбор щадящих технологий и очистка мест рубок. Определены прогнозные объемы проектируемых мероприятий.

Леса будущего Белорусского Поозерья должны обеспечить устойчивое функционирование народнохозяйственного комплекса и стабильную экологическую обстановку.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЛОСТИ ЛЕСА

Лапицкая О.В.

Институт леса НАН Беларуси, г. Гомель, Беларусь.

Abstract

The paper is concerned with the notion of the economic forest maturity in the view of the Russian (Prof. N.A. Moiseev) and Belarussian (Prof. A.D. Yanushko) researchers. A national economic efficiency formula has been offered to unite the both approaches to the economic maturity determination.

Ключевые слова: спелость леса, экономическая спелость леса, народнохозяйственная эффективность.

Понятие «экономическая спелость леса» возникло в конце 1950-х начале 1960-х годов прошлого века [4, 7] как реакция на необходимость учитывать экономические показатели при определении момента назначения древостоев в рубку. В СССР в силу развития плановой экономики в этих целях использовались только натуральные показатели [1, 3]. К тому времени применявшиеся до конца 1920-х годов хозяйственная и финансовая спелости [6] плановой экономикой уже более 30 лет как были отброшены, и их возвращение не представлялось оправданным [1, 4].